

Канна поспешно открыла окно несчастному Клоду.

— Сэр Клод, войдите.

— Прошу прощения.

Клод без колебаний вошел в комнату. С головы до пят он был весь мокрым.

— Случилось много неприятностей, сэр Клод.

— Да глупость.

Клод вытер мокрые волосы полотенцем, которое ему передала Канна. И покачал загривком, как щенок, оттряхивая воду.

— Герцогиня.

— Да?

— Дочь правителя.

— Что.

— Зарезать?

— Зарезать?

— Да, если вы беспокоитесь о последствиях, то не стоит переживать об этом. Я могу сделать так, что никто ничего не узнает.

Зарезать ее? Канна категорически отказалась от такой идеи.

— Не стоит, все нормально.

— Тогда как насчет того, чтобы отрезать лицемерный и хитрый язык? Слушать ее было противно.

Искренне сказал Клод с очень спокойным лицом.

— Нужно поговорить на тему дочери правителя.

— Конечно...Слушаю.

— Если сэр Каллен узнает об этом, несомненно, он не станет сидеть сложа руки.

Это было неуместная и резкая фраза, отнюдь не подходящая для такого невинного мальчишеского лица.

Он сделал дурное предложение с ласковой улыбкой.

— Так как насчет того, чтобы отрезать мисс Рэйчел язык? В доказательство того, что я превосходный эскорт.

— Не шутите.

Между его шуткой и правдой существовала весомая разница. Возможно, последнее слово и есть шутка.

— Я серьезно.

— ...

Нет. Он вправду серьезен.

— Так не должно быть. Эта женщина все равно сама себя уничтожит.

Некоторое время назад Канна дала Рэйчел последний шанс.

Шанс услышать правду.

И это дало Канне возможность взять дело в свои руки.

Каллен не станет бездействовать.

— Мне не нужно проявлять такую доброту к женщине, которая хочет повесить верх ногами и сжечь.

Так что, дело сделано.

Канна думала о том, чтобы следовать плану.

— Сэр Клод.

— Да?

— Как с моим поручением?

— Разумеется, все выполнено в идеале.

Клод торжествующе поднял большой палец.

— По приказу герцогини я доставил еду сельским жителям, страдающим от безумия. Они очень обрадовались.

— Неужели?

— Да, основная часть жителей острова Пэйллон – это бедные простолюдины. Поговаривают, что лорды монополизировали всю торговлю, рыболовство, фермы и весь прибыльный бизнес.

— Хорошо, спасибо. Вы усердно постарались.

Клод Азель. И правда прекрасно, что Каллен подарил вышеупомянутого рыцаря.

‘Каллен Эдис, мне впрямь тебя нужно похвалить’.

Кто знал, что это он так полезен?

Раньше бы пришлось делать все самой.

‘Но вместо меня сэр Клод усердно работал даже под проливным дождем’

Затем раздался стук. Когда Канна посмотрела на дверь, Клод тихо сказал.

— Это первосвященник.

Канна подозрительно посмотрела. Он знает кто это, даже не проверив?

— Хм. Могу я войти ненадолго, мэм?

Снаружи раздался кашель первосвященника.

И вправду, жрец.

— Как это? Вы так пристально следите за дверью?

Когда Канна восхищалась, Клод игриво закрыл один глаз, словно это было пустяковым делом.

— Что ему надо? Слишком поздно для визита миссис.

Услышав его ворчание, Канна взглянула на карманные часы.

Десять часов ночи.

По его словам, сейчас не время приходить в спальню противоположного пола.

Но Канна согласилась.

— Заходите.

Дверь открылась, и вошел жрец, уже устав от ожидания.

— Вечер добрый, герцогиня.

— Здравствуйте, первосвященник. Какова причина позднего визита?

— Я пришел навестить вас, потому что беспокоился. По-видимому, я очень переживаю из-за вашего душевного состояния.

Затем он взглянул на Клода и вежливо попросил.

— Если все в порядке, можно ли, чтобы ваш рыцарь вышел? Нам нужно серьезно поговорить.

Очевидно, замыслы, как и у Рэйчел.

— Сэр Клод, выйдете.

Когда Канна взглянула, Клод безмолвно вышел из комнаты.

Хлоп. В тот момент, когда дверь закрылась, уголки губ первосвященника поднялись.

'Да, другие мужчины мешают'.

Первосвященник медленно подошел к Канне и начал разговор.

— Я слышал историю от мисс Рэйчел.

— Вы о том, что от меня исходит магия?

— Да, именно так. Вы, должно быть, удивлены, что я начал вести об этом разговор столь внезапно.

— Нет.

Канна формально улыбнулась.

— Спасибо за заботу, но я в порядке.

— ...

— Что-нибудь еще?

Первосвященник растерялся от непоколебимости и неприступности женщины.

Он не ожидал такой дерзкой реакции.

'Почему она спокойна? Разве в ее положении можно не бояться?'

Если слышали предупреждение Рэйчел, теперь вы обязаны трястись от страха, верно?

Почему ее нет?

Если Канна виновна, ее повесят вниз головой на дереве и сожгут.

Нет, это не злостная угроза, а совершенно иное, что происходит в отдаленной стране.

На самом деле это ежегодный ритуал, проводимый на острове.

Но найдутся люди, которые не испугаются, услышав эту историю.

‘Возможно, это из-за статуса герцогини?’

Решение Рэйчел приняли с одобрения первосвященника.

Если бы не он, но никто бы не осмелился бы подозревать герцогиню из империи.

‘Мне это выгодно во многих отношениях’.

Девичья фамилия Канны Валентино до замужества — Канна Эдис.

Если дочь семьи Эдис – Черный апостол, то семья Эдис или даже тот же самый Орсини подорвут свой престиж семьи.

‘Если враг падет, его накажут как и подобает’.

Это невероятная возможность нанести удар самому, приложив всю силу.

Он нанесет пощечины, что щеки опухнут, он разобьет губы до крови и отрубит безбожную руку.

Разумеется, есть и еще для него преимущества.

Он любил красоту.

Невероятную красоту.

Как можно больше.

— Вам не нужно притворяться сильной передо мной, герцогиня. Вы, вероятно, уже переживаете о своей судьбе.

Если успокоить немоющее сердце и пленить сладкими речами, то власть первосвященника спасет того человека.

‘Конечно, она поддастся’.

У Канны самое пленительное и прелестное лицо, которую он когда-либо видел.

Он не мог просто подойти, не прикоснувшись к нему.

— Я обычный священник, но именно я всех ближе к Богу во всем этом мире.

Первосвященник тихонько протянул руку и положил ее на тыльную сторону руки Канны.

— По крайней мере, у жителей деревни более весомый голос, чем у дочери правителя, признанной Святой.

В тот момент, когда она почувствовала пухлую руку, Канну чуть не стошнило.

Она с отвращением терпела и предупредила.

— Пожалуйста, уберите руку, первосвященник.

— Вам лучше подумать и выдать правильный ответ, герцогиня.

Первосвященник засмеялся и сильнее сжал руку Канны. Его ладонь была очень липкая от пота.

— Мне по силам спасти герцогиню от беды.

Затем он потер тыльную сторону ладони толстым большим пальцем, похожим на сосиску.

Отвратительная рука.

Тыльная сторона рука.

— Так что положитесь на меня. Я...

В тот момент, когда его рука коснулась талии.

В тот момент.

Мысли в сознании были прерваны.

Канна грубо ударила его руку.

Вот это да!

— ...

Тыльная сторона ладони побитого первосвященника пылала от удара.

Он бессмысленно посмотрел на руку, затем медленно поднял голову и уставился на Канну.

В мгновение ока в его глазах вспыхнули искры.

— Вы смеете поднимать руку на тело первосвященника, мэм!

Канна знала, что не должна бить верховного жреца, но она ни разу не пожалела о случившемся.

Лучше потерпеть тараканов и многоножек.

Но не эту похотливую и отвратительную руку.

Лучше умереть.

— Но именно рука первосвященника первой дотронулась до моего тела.

— Что?

— Однако я знаю, что манеры и общепринятые понятия отличаются от таковых в империи, но вы должны соблюдать хотя бы минимальный этикет. Насколько вы беззаботно касаетесь тела замужней женщины.

Затем жрец разразился диким смехом.

— Мне было жаль вас. Я хотел спасти несчастную женщину из беды. Но не ожидал такого пренебрежения!

— Спасти?

Ха-ха. Канна разразилась откровенным смехом.

— Если физическая близость к первосвященнику приведет к моему спасению, то лучше

попасть в ад.

— Что за!

Лицо первосвященника ярко пылало.

— Вы меня сейчас оскорбляете!

— Верховный жрец, не оскорбляйте меня!

Пока Канна говорила на повышенном тоне, жрец съеживался от удивления.

Канна посмотрела на него, будто желала убить взглядом, и съязвила.

— Первосвященник осмелился прикоснуться к моему телу. Но вы обвиняете меня? Я не упущу из вида вашего поступка!

— ...

Крылья носа первосвященника, избитые словами, задрожали.

‘В таком положении эта девка еще и кричит на меня!’

Он думал, что раз ее судьба не из приятных, она впадет в депрессию, но вместо этого стала бесновать, как жеребенок.

— Покиньте немедленно мою спальню. Я не желаю вести беседу с первосвященником!

— Я стану возражать! Я никогда не забуду унижение и обиду!

Жрец повернулся и вышел из комнаты.

Бац! Дверь с грохотом закрылась. Казалось, что от удара она сейчас рассыплется на мелкие части.

— ...

Канна, разозленная визитом жреца, села возле кровати. По-видимому, буря миновала.

Что за чертовщина?

‘Чёрт, сейчас поссорилась со жрецом’.

Рэйчел всего лишь разглагольствовала и несла чушь про исходящую от нее магию, но вот с первосвященником труднее.

Если испортить с ним отношение — с ним возникнут проблемы.

Но она уже потерпела неудачу и испортила с ним отношение.

Конечно, она не собиралась возвращать свои слова.

— Сэр Клод.

Раздался громкий звук.

Как будто ожидая, открылось окно.

Клод вежливо улыбнулся и зашел. К сожалению, он снова промок под дождем.

— Жду ваших приказов, герцогиня.

— Зарезать?

Канна выглядела усталой и покачала головой, обратив свой взор на дверь, из которой вышел жрец.

—Схвати его и оглуши.

— Зарезать?

— Нет, просто схвати.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1359325>